

поражением и пленом, после чего он посажен был в Лондонскую башню, бежал, взят снова и казнен. Но вместе с ним казнен невинный юноша, Эдуард Варвик, сын герцога Кларенского, который с ранних лет сидел в Лондонской башне; он был казнен за одно имя свое: его обвинили в сношениях с Перкин Варбеком. Устранив таким образом опасность с этой стороны, король обратил преимущественное внимание на залечение язв государства. В первом собрании парламента в первой камере явилось не более 20 членов: другие пали в междоусобиях и во время преследований короля. Значительная часть земли была необработана, народ одичал, привыкши жить войной. Надо было издавать действительно строгие законы, чтобы устроить какой-либо порядок. Немногие оставшиеся сильные владетели держали целые армии при себе. Генрих запретил это особенным законом. Потом, не желая прибегать к сомнительной уступчивости нижней камеры, король изобрел новый источник доходов. Он окружил себя опытными юристами, объезжавшими английские владения и заводившими бесчисленные процессы; для разбора их было устроено особое судилище — Звездная камера. Таким образом король конфисковал $\frac{1}{3}$ часть всей собственности Англии. Уже современники хорошо понимали цель этой операции: юристы имели в виду обогащение казны. Юристы сами это очень хорошо понимали: владетели могли откупаться от них деньгами. В английских архивах сохранено много собственноручных записок короля по этому случаю. С обвиненного требовали за вину известную, часто значительную сумму, случалось, он не мог вдруг заплатить этого, и король писал: «На первый случай взять с такого-то столько-то, остальное рассрочить и отпустить его»¹². Результаты такой политики определить нетрудно. Чувство права, законности, отличительная черта англичан, ослабели в значительной степени. Парламент собирался редко, в крайних случаях, народ отвык от собраний, власть королевская сделала огромные успехи. Можно было подумать, что все движение английских учреждений от 12 до 15 столетия оказалось бесполезным и бесплодным. Но, с другой стороны, нельзя Генриху отказать в одной из отрицательных способностей¹³: он не увлекался войнами на европейском материке и преимущественно хотел усилить внутреннее благосостояние государства. Когда он умер в 1509 г., он завещал сыну королевскую богатую казну, которой тогда не было равной.

[Лекция 7] 27 сентября

Мы видели из обозрения Франции и Англии в конце XV столетия, что средневековое государство, феодальное, общинное, разрушалось, а вместе с монархией крепло другое начало, начало национальности. Тот же процесс встречаем мы на других концах Европы. Мы посмотрим теперь на Пиренейский полуостров, Италию, и потом приступим к Германии.